

Рейтинговый список всей параллели вывесили только в следующий понедельник. И если первая сотня учеников могла увидеть свои имена и места на почётном красном стенде прямо у входа в корпус выпускных классов, то остальным приходилось идти к классным руководителям, чтобы узнать свои скромные результаты.

Цюэ Чжоу, безраздельно и прочно закрепивший за собой последнее место в параллели, на обратном пути с торжественной линейки набрался наглости и скользнул взглядом по красному стенду.

Смотрел он чисто из любопытства, без малейшего намерения искать кого-то конкретного, но, то ли по воле случая, то ли из-за какого-то странного магнетизма, имя Вэнь Янь сразу бросилось ему в глаза.

Что ж, Вэнь Янь явно не кривил душой, когда говорил, что учится вполне сносно. Точнее сказать, парень знатно поскромничал.

— Ну как? — вовремя раздался над ухом вкрадчивый голос Вэнь Яня. — Каково это — заниматься с отличником из первой десятки? Не чувствуешь себя в диком выигрыше?

Цюэ Чжоу отвёл взгляд и, вклинившись в поток учеников, направился к дверям школы.

— Единственное, что я сейчас чувствую, — хмыкнул он на ходу, — это то, что до твоих высот мне как до луны пешком.

— Глупости какие, — отмахнулся Вэнь Янь. — Нет никаких высот. Я сам вызвался тебе помогать.

Цюэ Чжоу удивлённо покосился на него:

— Серьёзно? Судя по тому, как холодно ты со мной общался в последнее время, я думал, ты ухватишься за эту возможность и предложишь прекратить наши занятия.

Вэнь Янь молчал весь лестничный пролёт. Лишь когда впереди показалась площадка третьего этажа, он наконец глухо выдавил:

— У меня правда нет к тебе никаких претензий. Дело исключительно во мне.

— И как, твоя личная проблема уже решилась? — Цюэ Чжоу замер прямо на границе между вторым и третьим классами и с весёлым прищуром посмотрел на собеседника.

Вэнь Янь поджал губы.

— Пока нет, — признался он. — Но я постараюсь разобраться с этим как можно скорее.

Цюэ Чжоу кивнул.

— Если понадобится помощь, только скажи. Денег у меня, конечно, нет, но во всём остальном поддержу, чем смогу.

Вэнь Янь негромко хмыкнул и махнул рукой, выпроваживая его в свой класс, после чего сам скрылся за дверью третьего кабинета.

Цюэ Чжоу задумчиво посмотрел ему вслед. Смесь недоумения и забавы отразилась на его лице; он пожал плечами и вошёл в свой класс.

Уроки в выпускном классе тянулись невыносимо скучно. Уже к середине первого занятия Цюэ Чжоу начало клонить в сон. Чтобы снова не уснуть и не оказаться выставленным в коридор — прямо к манящим ароматам пришкольного туалета, — он решил развлечь себя и открыл панель ярлыков, в которую не заглядывал уже целую вечность.

Ожидаемо, ярлык «Академический балласт» по-прежнему красовался в самом центре, заменяя собой всё остальное своей огромной рамкой. Более того, цифра рядом с ним заметно выросла с того момента, как он впервые очутился в этой игре.

Цюэ Чжоу предвидел подобный исход, поэтому сразу проигнорировал эту гигантскую надпись и с любопытством принялся изучать другие, более мелкие ярлыки.

«Соня» и «Красавчик» — давние старожилы его профиля. Правда, в прошлый раз титул сони заметно превосходил привлекательность, но теперь всё изменилось. Ярлык «Соня» сжался до крошечных размеров, а счётчик возле него опустился до однозначного числа. Ещё немного, и он вовсе исчезнет.

А вот статус красавчика, напротив, укрепился: цифра подскочила с тридцати одного до шестидесяти семи.

Поразмыслив, Цюэ Чжоу пришёл к выводу, что в последнее время на него и впрямь стали заглядываться гораздо чаще. Очевидно, сыграла роль та недавняя история, когда он отправил троих подонков за решётку.

Покончив со знакомыми ярлыками, он перевёл взгляд на новые отметки.

«Станный сосед по парте», «Старательный, но глуповатый», «Тяжёлый случай», «Учится

скверно, но человек неплохой», «Благородный защитник», «Тот самый парень, который сдал ублюдков полиции», «Некоторые одноклассники»...

Большинство этих забавных ярлыков едва теплились на периферии экрана — видимо, так его называли всего один-два человека. Стоило им забыть о нём, и эти надписи мгновенно растворились бы в небытии.

Но ведь забавно, разве нет?

Цюэ Чжоу листал список дальше, пока его взгляд внезапно не зацепился за одну строчку.

«У него есть парень, так что светит только дружба».

Рядом с этим ярлыком сияла одинокая единица. Строчка была настолько крошечной, что не взглядишь он пристальнее, точно бы пропустил её.

«У него есть парень...»? Подобную метку не мог нацепить кто попало.

В этом мире он находился уже почти месяц, и круг его общения — если не считать соседа по парте, чьё присутствие стремилось к нулю — ограничивался одним лишь Вэнь Янем.

Сосед по парте точно не питал к нему романтических чувств. А значит, оставался единственный кандидат.

Губы Цюэ Чжоу сами собой расплылись в улыбке.

— Идёт урок, и тема, уверяю тебя, предельно серьёзная. Цюэ Чжоу, поделись, над чем ты там ухмыляешься? — раздался с трибуны строгий голос учителя.

Улыбка мигом слетела с лица юноши. Он озадаченно коснулся пальцами губ и невинно поинтересовался:

— Разве я улыбался?

— К стене. До конца урока стоишь, — отчеканил педагог.

Цюэ Чжоу вздохнул про себя:

«...»

Вот так весело, с классического наказания, и началась его новая учебная неделя.

На обеденном перерыве Цюэ Чжоу караулил Линь Лу у дверей четвёртого класса. К его удивлению, вместо намеченной цели из коридора вынырнул Вэнь Янь.

— Ты же клялся, что больше не будешь третьим лишним? — приподнял бровь Цюэ Чжоу.

Вэнь Янь, засунув руки в карманы брюк, сохранял маску ледяного безразличия.

— Передумал. Имею право.

— Как скажешь, — хмыкнул Цюэ Чжоу и замахал рукой, подзывая Линь Лу, который как раз собирал вещи в классе.

Собравшись вместе, троица двинулась в сторону столовой. Всю дорогу Вэнь Янь держался особняком, напустив на себя такой грозный вид, словно готов был испепелить любого, кто посмеет к нему приблизиться. Однако стоило им занять места за столом, и Цюэ Чжоу мимоходом обронил, что пойдёт налить супа, как неприступный Вэнь Янь тут же подорвался со стула:

— Я с тобой.

«Надо же, грозные парни тоже любят суп», — хмыкнул про себя Цюэ Чжоу.

Возле раздачи супов скопилась приличная очередь. Пока они лениво продвигались вперёд, напускное величие Вэнь Яня окончательно растаяло.

— Ты что сотворил с нашим классруком? — не выдержал он, нарушая затянувшееся молчание.

Цюэ Чжоу вопросительно изогнул бровь.

— Сегодня на первом уроке он ни с того ни с сего объявил, что физкультуру со вторника переносят на четверг, — пояснил Вэнь Янь. — Как раз на тот день, о котором ты говорил. Как ты это провернул?

Цюэ Чжоу искренне рассмеялся:

— А, ты об этом? Так я же тебе говорил — я умею читать судьбу.

— Рассказывай сказки, — хмыкнул Вэнь Янь с явным недоверием. — Обладай ты таким даром, твоё имя красовалось бы в первой сотне рейтинга, а не на самом дне.

— Не хочешь — не веришь, — пожал плечами Цюэ Чжоу. — Но тратить великое искусство предсказания на такую банальщину, как школьные тесты, — выше моего достоинства.

— То есть пускать мне пыль в глаза — это дело государственной важности, заслуживающее высшей магии? — съязвил Вэнь Янь. Видя, что собеседник лишь загадочно улыбается, он вздохнул и сменил тему: — Ладно, проехали. Утром не успел спросить: как написал экзамен? Надеюсь, мои двухнедельные мучения с тобой прошли не даром?

Огорчать своего репетитора не хотелось, но раз уж тот сам затронул болезненную тему, юноша решил не юлить.

— Скажем так, стабильность — признак мастерства. Моя позиция в рейтинге осталась непоколебимой.

Вэнь Янь, ещё не знавший прошлых «подвигов» своего подопечного, недоуменно нахмурился.

Цюэ Чжоу заговорщически подмигнул и чётко произнёс:

— Худший результат на параллели.

Вэнь Янь онемел:

«...»

В этот момент его вера в собственные педагогические способности дала глубокую трещину.

— Да как так-то? — пробормотал он, заново переосмысливая устройство вселенной. — Я же точно помню, что в тестах попались задачи, которые мы подробно разбирали! Ты их без проблем решал на наших занятиях!

— Наверное, просто день был не мой, — бросил Цюэ Чжоу. Очередь наконец дошла до них. Повернувшись к Вэнь Яню спиной, он споро подхватил глубокую миску и половник.

Вэнь Янь хотел поспорить, чувствуя, что здесь кроется какой-то подвох, но договорить ему не дали — Цюэ Чжоу ловким движением всунул ему в руки дымящуюся пиалу с бульоном.

Линь Лу супы не жаловал, поэтому Цюэ Чжоу взял порцию только для себя. Отойдя от раздачи, он непринуждённо поинтересовался:

— Кстати, я тут планирую подыскать новую подработку. Есть приличные варианты на примете?

Вэнь Янь мгновенно забыл о проваленном тесте. Он уставился на него как на сумасшедшего:

— Ты в своём уме, Цюэ Чжоу? Выпускной класс на дворе! Ты вообще собираешься поступать куда-нибудь? Какая, к чёрту, подработка в такое время?!

— А у меня есть выбор? — вздохнул Цюэ Чжоу. — Если я не найду денег, к семье Линь Лу снова заявятся коллекторы. И если долг не удастся закрыть наличными, эти ублюдки могут потребовать плату другим способом. Линь Лу ведь такой беззащитный... Кто знает, что взбредёт в их гнилые головы?

Юноша замолчал, трагически прикрыв глаза, будто страшная беда уже случилась наяву и он оплакивал невозполнимую утрату.

Настроение Вэнь Яня, и без того паршивое, окончательно пробило дно.

— Послушай, тебе не кажется, что ты слишком... — начал было Вэнь Янь, но договорить не успел.

Цюэ Чжоу внезапно швырнул миску обратно на стол и, сорвавшись с места, бросился в другой конец зала.

Они стояли вплотную друг к другу, так что от резкого движения суп выплеснулся наружу, щедро украсив жирными каплями форменные брюки Вэнь Яня.

Впрочем, парень даже не взглянул на испачканную одежду — его взгляд уже зафиксировал причину столь стремительного бегства друга.

Линь Лу зажимали.

Школьная столовая не отличалась простором, и в разгар обеденного перерыва свободные места ценились здесь на вес золота. Сегодня ребятам крупно повезло: войдя в зал с подносами, они сразу заметили пустующий стол на восемь персон.

Оставляя свой поднос, чтобы отойти за бульоном, Цюэ Чжоу прекрасно понимал, что к их возвращению за столом появятся новые соседи. Но он никак не ожидал, что кое-кто решит нагло вышвырнуть их и забрать оставшиеся места себе.

Оставшийся караулить места Линь Лу тоже не предполагал подобной наглости.

Свободные пять стульев заняли буквально через минуту после ухода старших ребят. Однако незваной компании этого показалось мало.

— Привет. Слушай, нас семеро, а сесть негде, — примирительным, но настойчивым тоном начал один из парней, кивая на нетронутую еду. — Вы с хозяевами этих подносов знакомы?

— Да, — тихо ответил Линь Лу.

— Тогда не уступите нам стол? Поищите другое место.

— Нет, — покачал головой Линь Лу.

Говоривший замялся, изображая неловкость, но его приятель церемониться не собирался. Набычившись, он со злобным нетерпением рывкнул на притихшего юношу:

— Чё ты тут мнёшься? Сказали освободить стол — значит, встал и пошёл! Ты вообще хоть знаешь, с кем разговариваешь?!

Мягкий характер Линь Лу давал о себе знать — от грубого окрика он невольно втянул голову в плечи. Будь он один, давно бы забрал поднос и ушёл, спасаясь от конфликта. Но мысль о том, что рядом его друзья, придала ему капельку смелости. Собрав волю в кулак, он упрямо посмотрел на стриженного под ёжик хулигана:

— Не знаю. Но этот стол заняли мы. Первыми.

— Да плевать мне, кто там был первым, — оскалился тот. — Теперь здесь сидим мы. Нас семеро. Не хочешь валить — твоё дело, сиди один. А жратву твоих дружков мы сейчас просто выкинем на помойку.

С этими словами наглец бесцеремонно протянул руку к подносам Цюэ Чжоу и Вэнь Яня.

Потеряв контроль от страха и возмущения, Линь Лу инстинктивно ударил хулигана по руке, отбрасывая её в сторону.

И тем самым разворошил осиное гнездо.